

Ольга Романько: «Все еще впереди!» |

Автор: Асаль Хамраева ди Мауро, [Лугано](#) , 05.11.2014.

Сопрано Ольга Романько (© А. Khamraeva di Mauro/Nashagazeta.ch)

Девочкой, оставаясь одна, она изображала оперную диву и мечтала о сцене. Прошло время, и теперь ей рукоплещут зрители самых престижных оперных театров мира. В преддверии сольного концерта в Лугано, наш корреспондент побеседовала с известной певицей, недавно переехавшей в Швейцарию.

|
Женщина в белоснежном пальто стремительно вошла в холл отеля «Вилла Принчипе Леопольдо». Статная осанка и умение себя держать выдавали в ней человека публичного, привыкшего к вниманию окружающих. Сомнений не было – это Ольга Романько, с ударением на последнем слоге. Как водится при первой встрече, разговор мы начали с самого начала, то есть с детства.

Ольга Романько: Я родилась в Москве, когда мои родители заканчивали Академию ветеринарной медицины имени К.И. Скрябина. Через год они уехали работать на Алтай, где в небольшом поселке Ивановка и прошло все мое детство. К музыке я приучена с малых лет - папа играет практически на всех инструментах. но когда по радио или телевидению я слышала оперное пение, со мной происходило что-то странное, как будто душа переворачивалась! Когда я была подростком, мы переехали на три года в Ставропольский край, где у нас был большой дом в несколько этажей. Оставаясь одна, я вставала на лестнице повыше и оттуда пела пустым комнатам, представляя себя в элегантных платьях и пытаюсь подражать оперному пению. После возвращения на Алтай, в возраст

С Еленой Образцовой в "Пиковой даме" (Из личного архива О. Романько)
те 14 лет я решила учиться музыке и переехала жить к бабушке, в город Бийск. На уроке пения в общеобразовательной школе меня заметила педагог и посоветовала записаться в вокальный кружок. Так состоялась встреча с его руководителем, уникальным человеком Владимиром Александровичем Кавердяевым, инженером по образованию и педагогом бельканто по призванию. Именно он поставил мне голос – сопрано, и уже когда я стала студенткой Московского музыкально-педагогического института им. Гнесиных, профессор Нина Николаевна Шильникова мне сказала: «Ты должна поставить памятник своему первому педагогу, он великолепно тебя подготовил!».

Наша Газета.ch: Значит, Институт Гнесиных. Как отнеслись к этому Ваши

родители?

Хороший вопрос! Когда я окончила школу, родители решили: «Пришло время получить настоящую профессию! Пение - это не профессия». Я поехала в Новосибирск, подала документы на историко-археологический факультет университета и не поступила. Вернувшись, я встретила своего педагога Кавердяева и услышала от него следующие слова: «Если ты оставишь пение, ты совершишь преступление! Не вздумай сдаваться!» На следующий год я, вопреки всем своим планам, улетела в Москву, где жил мой дядя, и подала документы сразу в несколько учебных заведений. В итоге я поступила на подготовительный курс Гнесинского института, за что благодарна Наталье Дмитриевне Шпиллер, настоявшей на моем зачислении. Я училась, как зверь! Живя в общежитии с другими сокурсницами, я постоянно слышала от них какие-то незнакомые слова и термины, что меня невероятно подстегивало. Все свободное время я проводила в библиотеке и на концертах в Консерватории, занимаясь самообразованием, и, видимо, достигла успехов. Возвращаясь к Вашему вопросу, родителей я оповестила телеграммой уже после того, как поступила! Сейчас они мной очень гордятся.

Как складывалась Ваша карьера в России?

В те времена существовала всесоюзная ярмарка певцов, на которую отправляли всех выпускников вузов. Там меня заметил директор Куйбышевского Оперного Театра и пригласил на работу. Но я отказалась. Кстати, на протяжении всей карьеры у меня никогда не было постоянного места работы, за исключением первого, когда меня приняли в Московский Театр Оперетты. Это отдельная глава моей жизни, я там была, как белая ворона – я оперная певица, не опереточная. Они умели себя подать, умели говорить на зал, но, тем не менее, мне дали несколько ведущих партий, и я очень многому там научилась. После этого опыта мне не страшны никакие постановки и режиссерские нововведения, я могу петь, даже стоя на голове!

Как получилось, что Вы оказались за границей?

Помимо работы, я участвовала в огромном количестве международных конкурсов, свою первую Первую премию получила в Рио-де-Жанейро в 1987 году. На очередном таком конкурсе меня усл

В опере "Мадам Баттерфляй" (из личного архива О. Романько) вышала агент, который сказал, что в Люцерне ищут певицу для партии Элеоноры в опере «Трубадур». И вот в 1990 году я приехала на вокзал Люцерна и пошла через мост в отель. Представьте: солнечный осенний день, белоснежные лебеди на озере, горы Пилатус и Риги, великолепная архитектура... Я поняла, что хочу здесь жить – это моя мечта! На следующий день состоялось прослушивание, и я подписала свой первый швейцарский контракт. Мне повезло встретить в театре коллегу из Польши, которая, узнав, что я остановилась в гостинице, тут же перевезла меня к себе домой и помогла найти квартиру в аренду. Мне вообще везет на встречи с хорошими людьми!

Как Вы общались с партнерами, владеете ли Вы иностранными языками?

Наградой за победу на одном из конкурсов стала стажировка в Парме, в Италии. Там я неплохо выучила итальянский, хотя до этого занималась немецким. Так получилось, что мне предлагали контракты один за другим, я все время была в разъездах: распался мой брак, но накапливался профессиональный опыт и знание разных языков!

Со временем Вы стали гражданкой Италии...

Среди прочих ангажементов было и предложение Римской оперы. Я снимала небольшую квартирку, и в новогоднюю ночь итальянская подруга пригласила меня в гости, где и произошло наше знакомство с Андреа, который стал моим супругом. Сейчас нашему сыну уже почти 16 лет. Я жила между Римом и Люцерной, работала в

Берне, Базеле и Санкт-Галлене. Помимо работы в Швейцарии, мы с мужем и ребенком объездили весь мир: Китай, Южная Америка, Европа, Андреа обожает бывать в России!

Сейчас Вы переехали в Лугано. Это связано с Вашей профессией или с кризисным положением в Италии?

Кризис в Италии отражается на всех, и это, конечно, одна из причин. Наш сын перешел в старшую школу, и честно говоря, швейцарская система образования мне нравится намного больше итальянской. В Италии очень сложно после окончания учебы получить работу, и меня это беспокоит, ведь все мы думаем о будущем наших детей. Поэтому возникла эта мысль о переезде, благо необходимые швейцарские документы я имею давно. Выбор пал на Лугано потому, что нам комфортнее общение на итальянском языке, да и вообще это прекрасный город. Что касается моей профессиональной деятельности – ничего не изменилось, я точно так же летаю на работу в разные города и страны. В данный момент у меня достаточное количество контрактов в театрах, но в будущем мне хотелось бы преподавать - по образованию я педагог вокала.

Ольга, Вам довелось петь на лучших сценах мира и работать с великолепными партнерами. Что запомнилось больше всего?

Начну, наверное, с первого контракта в Люцерне с дирижером Марчелло Виотти, который приглашал меня в свой театр в Германии, но от постоянной работы там я отказалась по уже названным причинам. Однажды я даже отказалась от

В опере "Трубадур" (из личного архива О. Романько) постоянного контракта в Венской Опере! Иоан Холендер, предложивший мне в 1996 году работу на три года, впоследствии сказал моему агенту, что я сумасшедшая! А отказалась я из-за репертуара, потому что считала себя не готовой к пению драматических партий и знала коллег, певших не свой репертуар и сорвавших себе голос. Будучи свободным творческим человеком, только я решаю, браться ли мне за предложенную партию, находясь при этом в постоянном поиске чего-то нового и интересного. Например, я пела народные композиции Лучано Берико: на английском, азербайджанском, армянском языках и даже на диалекте Сардинии. Не так давно составила программу моего сольного концерта, с которым мы уже были в Бельгии и Страсбурге, теперь он пройдет в Лугано.

В 1994 году недалеко от Рима проходил фестиваль, на котором известный певец и продюсер Тедди Рено предложил мне позже выступить на знаменитом оперном фестивале Арена ди Вероны, и после прослушивания я получила контракт в опере «Отелло». Моими партнерами по сцене были три тенора: Корнелиу Мургу, Владимир Атлантов и Пласидо Доминго – вот это было событие! Когда я пела с Доминго, ощущение было невероятное, как будто электричество рассекало воздух. Доминго одновременно мужественный и нежный и деликатный артист. Позже мне посчастливилось петь с ним еще раз - в опере «Федора» в Мексике.

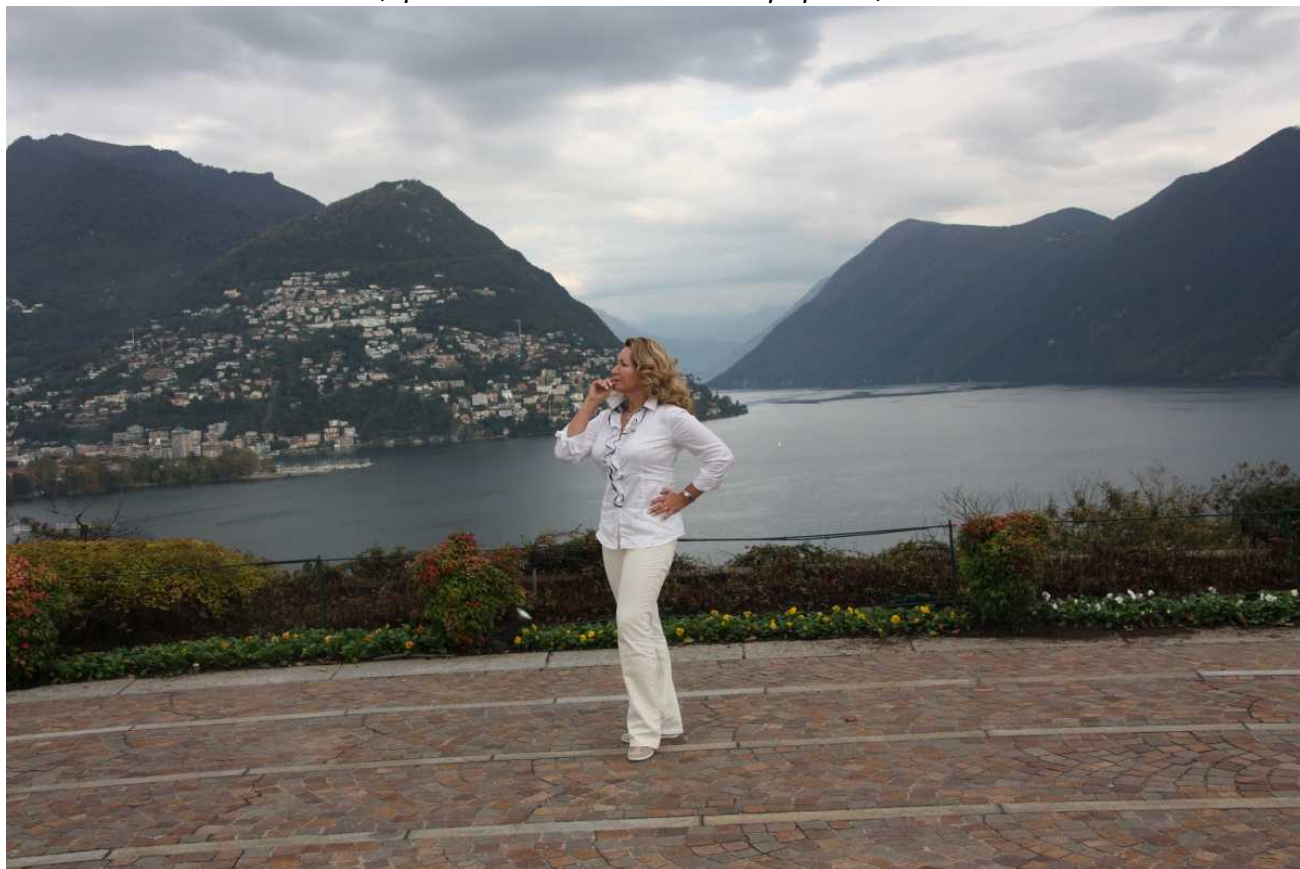
А кто из российских коллег оставил след?

В начале моей карьеры мы подружились с Ниной Терентьевой, потом я пела «Бал-маскарад» в Испании и Мексике, где познакомилась с Людмилой Шемчук. Мне выпало счастье петь с Еленой Образцовой в «Адриенне Лекуврер», никогда не забуду, как она мне советовала: «Олечка, дружи со всеми!». С Образцовой мы пели и «Пиковую Даму» в Венгрии, у меня нет сомнений, что Елена Васильевна - Графиня номер один в мире! В общем, много было и важного, и интересного, главное – это встречи с прекрасными людьми.

Вспоминая ту девочку из детства, Вы можете сказать: «Моя мечта сбылась!»?

Знаете, я никогда не смотрю назад, так я устроена. Надеюсь, что у меня еще все впереди!

От редакции: 8 ноября в 18.00 в отеле «Вилла Принчипе Леопольдо» в Лугано, состоится сольный концерт Ольги Романько. Информация по тел.: +41 78 705 25 36

Ольга Романько в Лугано (© Asal Khamraeva di Mauro/Nashagazeta.ch)

[Швейцария](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/peoples/18484>